Глава 15 – Прости.

Харухиро пытался заговаривать с Юме и Шихору, заводя для начала разговор на повседневные темы.

"Кстати, как спалось? Выспалась? Как обычно? Ясно..."

Или "Кстати, что ели вчера на ужин? Что и всегда? Понятно..."

Или "Кстати, мы вчера вечером встретили Рэнджи. Я представить себе не мог... Не интересно?

Ладно..."

Или, "Кстати, что у тебя сегодня на обед? Хлеб? Вижу..."

Или "Кстати, выглядишь усталой..."

Харухиро, нервничая, непроизвольно начинал все фразы с "кстати". Не сказать что его игнорировали, но постоянные односложные ответы огорчали. Мэри вела себя как обычно - отстранённо, холодно и неприступно. Словно её жизнь лишена всякой радости. Харухиро признавал, что и сам не слишком-то радуется жизни, но всё же его существование не было таким безрадостным каким виделось ему со стороны существование Мэри.

Вечером они вернулись из Дамроу в Ортану и продали дневную добычу. Заработок составил один серебряный и пятнадцать медяков на человека, что для их команды было неплохо, но и не так уж хорошо.

Этим вечером Харухиро не пошёл в таверну и направился прямиком в общежитие. Приняв ванну, он присел на корточки в коридоре, и ждал, пока в дом, помывшись сама, не вошла Юме.

- Э, Юме?

Юме остановилась, но не обернулась к нему. Она продолжала вытирать волосы куском ткани. Юме всегда заплетала косы, и сейчас, с распущенными волосами, выглядела совсем другим человеком.

На несколько секунд повисла неуютная тишина.

- Эм, Шихору не с тобой? - наконец спросил Харухиро.

- В комнате.

- Ясно. Э... - Харухиро встал, почесав в затылке, - Ты злишься?

- Нет.

- Правда? Но... похоже...

- Юме же сказала - нет. А Хару-кун сделал что-то, что должно злить Юме?

- Да... наверное.

- Что же?

- Мы пригласили Мэри в нашу команду, не спросив вас с Шихору. Я решил, что нам не обойтись без Священника, но, наверное, слишком поторопился. Впрочем, решил не я один...

- А кто?

- ...Киккава познакомил нас с Мэри, и я, Ранта и Могзо решили её пригласить. Так что, наверное, мы виноваты.

- Нет.

- Э?

- Нет же.

- ...Юме?

- Да нет же, - Юме прижала тряпку к лицу, - Всё не так. Хару-кун такой глупый.

- Юме, что... - Харухиро шагнул к ней, протягивая руку. Но отступил. - Постой... в чём дело?

- Хару ничего не понимает, вот в чём дело. Вот что происходит с Юме и Шихору.

- Но... - Харухиро опустил взгляд в пол. - Просто... Ведь вы с Шихору даже не пытались поговорить со мной. Как я могу что-то понять?

- У Юме плохо выходит выражать свои чувства. Для неё это тяжело, а для Шихору - просто невозможно.

- Можно подумать, я!.. - Харухиро, ощутив что повышает тон, сдержался, - ...Я тоже не умею хорошо объяснять. И тогда... это было шоком.

- Это было шоком для всех нас.

- Для всех... да, это так.

- Тогда разве не все мы виноваты? - Юме начала всхлипывать, - Это не вина кого-то одного из нас, это общая вина. И Хару-куна, и Ранты, и Могзо. Юме и Шихору тоже виноваты, разве нет? Мы ведь товарищи. Вместе с Манато, мы были настоящими друзьями, все шестеро. Разве Юме ошибается?

- ...Нет, не ошибаешься.

Она права, подумал Харухиро. Ошибается не Юме, а я.

Манато сказал однажды, что они стали хорошей командой. Это значит - он сам, Харухиро, Ранта, Могзо, Юме и Шихору. Все они, вшестером, стали хорошей командой. Пусть одного из них не стало, но ведь Манато не делал всё в одиночку. Пусть и понемногу, но каждый вносил свой вклад, и вшестером они могли совершить то, что одному Манато было бы не под силу.

Манато наверняка понимал это, и понимал очень хорошо. Поэтому, даже видя что Ранта эгоистичен, Харухиро ленив, Могзо глуповат, Юме неумела а Шихору боязлива, Манато ни одним словом не укорил их.

Полные недостатков, они ничего не могли друг без друга. Манато объединил их, дополнил, его

способности компенсировали недостатки каждого. Они, шестеро, были одной командой.

И удачи, и неудачи, всё это они делили между собой. Трудности были общими неприятностями.

Никто из них не мог бы справиться в одиночку, но они могли разделить между собой и тяготы и боль.

Но Харухиро не пытался ничего разделить. Он, Ранта и Могзо, трое парней ворчали друг над друга за выпивкой, каждый вечер, ради лишь самих себя. Что оставалось думать Юме и Шихору?

Разумеется, они чувствовали себя брошенными, ненужными, они ощущали невыносимую грусть и одиночество.

- Юме, прости...

И произнеся это, он понял почему Манато, умирая, извинился перед ним.

В тот день он похвалил всех, кроме Харухиро. Про Харухиро он не сказал ничего, оставив его мрачным и расстроенным. И это, несомненно, терзало Манато.

- Он...

Внезапно, он ослеп. Неужели слёзы могут пролиться так быстро, с такой скоростью залить глаза?

Крупица спокойствия, которую он сохранял, оказалась мгновенно сметена. Колени Харухиро подкосились, он рухнул, закрывая лицо ладонями.

Манато. Этот дурак. Зачем он извинялся? Зачем? В этом не было никакой нужды. Я не хотел...

Это было неправильно. Времени не оставалось. Манато наверняка понимал, что умрёт. Наверняка он хотел бы сказать другие, более важные слова, вместо того чтобы просить прощения у Харухиро.

Незачем было тратить свои последние слова на извинения. Но, разумеется, Манато не мог иначе.

Манато говорил ему - "Не думаю, что я был из тех у кого много друзей". Но он, разумеется, ошибался. Полностью, совершенно ошибался.

Почему? Почему он умер? Почему ему пришлось умереть?

- Хару-кун... - Юме присела рядом и обняла его. Она тоже плакала.

Всхлипывая, она успокаивающе гладила его по спине, по плечам, по голове. Их соприкасающиеся щёки были влажными от слёз, у самого уха он слышал её прерывистые всхлипы. Харухиро не знал, как долго он оставался в этой позе, рыдая и цепляясь за неё.

Наконец успокоившись, он почувствовал себя пустым, словно выплакал все слёзы в мире. Юме тоже перестала плакать какое-то время назад, но они всё же держались друг за друга. Странно... словно не могли найти причины отпустить руки. Они обнимали друг друга просто чтобы обнимать.

Но это было приятно. Её тело такое мягкое и тёплое...

Нет. Нет, нет, нет. Нельзя об этом думать. Он почувствует себя неуютно. Может, даже более чем неуютно. И, разумеется, Юме ни о чём таком не думает. И Харухиро, конечно, тоже. Они товарищи.

Друзья. Просто друзья.

- Хару-кун...

- Д-да? - услышать собственное имя было так неожиданно и так его смутило, что его ответ прозвучал сдавленным писком. Он мысленно пнул себя за трусливость.

- Юме... - продолжила она.

- Да?

- Юме постарается, - сказала она, прижимаясь к Харухиро ещё теснее.

Хотя Харухиро и не мог не признать, что это приятно, он предпочёл бы чтобы она так не делала.

Стоп. Что именно она постарается?

- Что? - спросил он.

- С Мэри-тян. Юме не знает, получится ли, но Юме постарается подружиться с ней.

- А, а-а. Да, это... да. Насчёт этого, я помогу... наверное.

- Юме не знает, справится ли она. Честно говоря, Юме немного страшно. Юме боится, что Мэри-тян ненавидит её.

- Правда? Вряд ли она ненавидит тебя, но...

- Иногда, Юме встречается с ней глазами, и глаза Мэри-тян очень холодные. И выражение лица тоже.

- Но она такая не только с тобой. Она на всех так смотрит.

- Правда? Тогда, всё хорошо. Но Юме кажется, что это будет непросто.

- Да. Ты, наверное, права.

- Получится ли у Юме? Юме постарается, но, Хару-кун, можно Юме попросить кое о чём?

- Попросить? О чём?

- Юме обнаружила, что такие крепкие объятия очень-очень успокаивают. Пусть Хару-кун обнимет Юме крепко-крепко и скажет ей постараться.

- Ты... правда этого хочешь? - неуверенно спросил он. Это объятия ободрения, и всё. Не то чтобы он думает о чём-то ещё, просто объятия ободрения, вот что это. Всё в порядке. - Если хочешь...

Он притянул её ближе, обнимая изо всех сил до тех пор, пока с её губ не сорвался вздох. Он хотел сказать ей перестать, он ведь обнимает её лишь ради ободрения, и в то же время чувствовал как некое возбуждение нарастает внутри него, угрожая захлестнуть с головой и взорваться.

Не поддавайся! Не сдавайся, повторял он себе. Что вообще значит - сдаться? Что будет победой?

Непонятно. Он лишь чувствовал, что если проиграет сейчас, то всё кончится плохо. Очень плохо.

Харухиро закрыл глаза.

- Постарайся, Юме.

Юме молча кивнула.

Харухиро открыл глаза и застыл. На другом конце коридора стояла Шихору.

- Э...

- М? - Юме проследила за его взглядом, - А...

- Э... это... э... - Шихору паникующе переступала ногами.

Но Юме и Харухиро чувствовали себя не лучше. Как долго она стоит здесь? Почему они с Юме не заметили её прихода?

Всё не так как может показаться! Но это не имеет значения. Что бы он не сказал сейчас, уже слишком поздно. Их застали в такой позе, которая просто требовала понять всё не так. Нужно объясниться, и прямо сейчас.

Харухиро и Юме отпрыгнули друг от друга.

- Это не то что ты!.. - выкрикнули они в унисон, и одновременно посмотрели друг на друга.

- Простите! Я... - Шихору начала пятиться, - Я не знала! Я в этом совсем не разбираюсь, так что не замечала! П-п-правда, мне очень жаль!

- Нет, всё не так, ты не так поняла! - воскликнул Харухиро.

- Хару-кун прав! Всё совсем не так! Юме просто попросила Хару-куна обнять её покрепче, вот и всё!

- Юме, такие объяснения не помогут!

- О? Почему?

- Простите, я уже ухожу! - пискнула Шихору, убегая.

Юме простонала и приложила ладонь к щеке.

- Шихору и Юме спят в одной комнате, так что Юме объяснит ей всё позже. Всё будет хорошо.

- Полагаюсь на тебя... - Харухиро вздохнул, почесав в затылке.

Он на мгновение покосился на Юме и почему-то ощутил смущение. Ему не стоило обнимать девушку, не испытывая к ней каких-то особых чувств, но он всё же обнял её. Что он будет делать, если из-за этого те самые особые чувства вдруг зародятся в нём?

Нет, такого не может быть, успокоил он себя.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3186010